

О горести

Мы сыны горести, а горесть - это тень Божественности, которая не ляжет поблизости от злосердых; мы владетели опечаленных душ, а печаль столь велика, что мелкие души не в силах вместить ее; вы смеетесь, а мы плачем и стенаем, но тот, кто омоется единожды своими слезами, вовеки пребудет чист.

Вы не знаете нас, мы же вас знаем. Вы мчитесь вместе со стремниной реки жизни, не глядя в нашу сторону, мы же, сидя на берегу, видим и слышим вас. Вы не внемлете нашим крикам - ваши уши полнятся шумом дней, а мы слышим ваши песни, ибо шепот ночей отомкнул нам слух. Мы вас видим, ведь вы стоите при тускло мерцающем свете, но вы нас не видите - мы пребываем в нестерпимо сияющем мраке.

Мы сыны горести - пророки, поэты и музыканты. Мы ткем из нитей своих сердец одежды Богам и зернами своей души наполняем ладони ангелов. А вы - сыны беззаботного веселья и нескончаемых утех, вы влагаете свои сердца в руки пустоты, прельстившись нежностью ее пальцев, ищете отдохновения подле глупости, ибо в доме глупости нет зеркала, где вы увидели бы свое лицо.

Мы горестно вздыхаем, и с нашими вздохами поднимается ввысь шепот цветов, шелест ветвей и журчанье ручьем. Вы же смеетесь, и раскаты вашего смеха сливаются с хрустом черепов, звоном цепей и воплями бездны.

Мы плачем, и наши слезы падают в самое сердце жизни, как капли росы - из глаз ночи в сердцевину рассвета. Вы же улыбаетесь, и из уголков ваших губ струятся язвительные насмешки - так яд стекает со змеиных зубов в рану ее жертвы.

Мы плачем, ибо видим горе вдов и страдания сирот, а вы смеетесь, ибо не видите ничего, ослепленные блеском золота. Мы плачем, так как слышим стон обездоленного и крик притесняемого, вы смеетесь, так как не слышите ничего, кроме звона бокалов.

Мы плачем, ибо тело отделяет нашу душу от Бога, а вы смеетесь, ибо ваши тела жадно льнут к праху.